

Чжун Жуйчжи, как старший брат, погладил голову маленького немого:

— Видишь, я так обнимаю тебя, и ничего не происходит. Можно прикасаться, держаться за руки, обниматься, и это совсем не напрягает. Я уверен, что я не люблю мужчин. Но... — он сделал паузу, — когда я впервые увидел брата Цзина, я покраснел.

Фэн Ян с любопытством посмотрел на него.

— Он, конечно, тоже сразу влюбился в меня. Он даже не спросил моего имени, а сразу предложил отнести меня. Когда я лежал у него на спине, он обернулся, и моё сердце пропустило удар, — сказал Чжун Жуйчжи, улыбаясь.

Фэн Ян тоже улыбнулся. В прошлый раз, когда сестра Жо Мэй улыбнулась, он тоже почувствовал, как его сердце пропустило удар.

Фэн Ян жестами спросил:

— Ты только что сказал, впервые...

— В постель, — добавил Чжун Жуйчжи.

Фэн Ян широко улыбнулся и кивнул.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать?

Маленький немой энергично кивнул.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Мужчины и женщины... разные. Я не об этом хотел сказать, о чём ты подумал.

Маленький немой смутился. Маленький немой покраснел.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Я тогда вообще не знал об этом. А брат Цзин как узнал? Он думал обо мне, хотел меня, поэтому знал.

Он тихо сказал Фэн Яну:

— Это был плохой парень, который научился сам.

Фэн Ян улыбнулся и кивнул.

— Он тогда сказал, что не хочет в семьдесят или восемьдесят лет сидеть у старого дома и думать обо мне. Он сказал, что нуждается во мне, чтобы я защищал его, — сказал Чжун Жуйчжи. — Фэн Ян, если я уйду сейчас, моя мама не оставит его в покое. Я не могу уйти. Я должен защищать его.

Улыбка Фэн Яна замерла на лице. Он вдруг понял, что в отношениях между Цан Ицзином и Чжун Жуйчжи, казалось, что Чжун Жуйчжи всегда был тем, о ком заботились, кого любили, человеком, сидящим на диване, даже похожим на птицу в клетке, которую содержал Цан Ицзин, золотую птицу в золотой клетке. Но на самом деле на высоте всегда был он.

Это Чжун Жуйчжи с нежной любовью выбрал Цан Ицзина. Он отказался от учёбы, чтобы защитить своего любимого.

Фэн Ян хотел что-то сказать, но не мог выразить. Он никогда не видел такой любви. Он восхищался и должен был хорошо подумать, понять. В его голове вдруг всплыли слова Цан Ицзина. Он сказал, что Чжун Жуйчжи был как божество.

Он думал, что это было о внешности. Но теперь он знал, что Чжун Жуйчжи действительно был как божество.

Чжун Жуйчжи всё ещё улыбался. Он сказал:

— В ту ночь, когда мы с братом Цзином познакомились, мы спали на одной кровати. Ночью я хотел в туалет, и он включил мне фонарик. Потом я случайно ударился о его подбородок.

Чжун Жуйчжи протянул руку и коснулся подбородка маленького немого:

— Я специально потрогал его подбородок.

Чжун Жуйчжи отдернул руку.

— Твой не подойдёт. Когда я трогал подбородок брата Цина, моё сердце билось как барабан. Маленькие щетинки кололи мои пальцы, как будто электрический ток проходил через это ощущение и проникал в моё сердце.

Он тихо рассказывал:

— Ты помнишь Чжуан Сяоянь? Мама брата Цина тогда пыталась свести их, а я специально встал между ними. Брат Цин был добр только ко мне, разговаривал только со мной. Я был счастлив до смерти. Но счастье заставляло меня волноваться. Это чувство было странным, и я боялся углубляться в него. Сейчас думаю, это было так смешно.

Чжун Жуйчжи хотел продолжить, но в дверь постучали.

— Кто это может быть? — Чжун Жуйчжи посмотрел на часы на стене. — Ужин принесли?

Фэн Ян встал, чтобы открыть дверь. Чжун Жуйчжи всё ещё лежал в расслабленной позе, курил. Его босые ноги были в широких пижамных штанах, ноги расставлены, руки раскинуты, взгляд пустой, совершенно не интересуясь, кто стучит в дверь.

Дверь открылась, но никто не заговорил.

Послышались шаги входящих в комнату. Маленький немой не остановил их. Возможно, это действительно был ужин. Чжун Жуйчжи прищурился. Рука с сигаретой лежала на подлокотнике дивана. Вошедшие могли видеть его руку.

Увидев руку, они узнали его.

Сделав ещё пару шагов, изменив угол, они увидели его профиль. Он запрокинул голову, прищурился, кончики глаз были красными, выглядел сонным. Выступающий кадык и растрёпанные волосы — всё это выглядело распутно.

Один из вошедших остановился. Другой помахал рукой в воздухе, чтобы разогнать дым, и сказал:

— Включи свет.

Мужской голос, знакомый, но который давно не слышал.

Чжун Жуйчжи только тогда повернул голову и открыл глаза.

Свет включился. Яркий свет лампы ослепил глаза Чжун Жуйчжи, привыкшие к темноте. Он рефлекторно прищурился и прикрыл глаза рукой.

Сквозь пальцы он увидел мужчину и женщину, которую узнал бы только по обуви.

Чжун Жуйчжи выдохнул через нос. Этот выдох он держал в лёгких с того дня, как сбежал из дома.

Он потушил сигарету, встал и сказал:

— Мама, дядя, вы пришли.

Прошло всего пять лет. Кроме того, что они стали более модно и опрятно одеты, Цан Майфэн не изменился, всё такой же высокий и мощный, внушающий страх даже без слов.

Он слышал от Жо Мэй и Цан Чжэнцзя, что Чжун Жуйчжи и Цан Ицзин всё ещё общаются. Ещё каждое лето последних двух лет они возвращались в старый дом в Циньхуандао. Хуан Сюйцзюань всё время спрашивала, почему маленький Чжун не приходит в гости. Но Цан Майфэн не вмешивался. Не потому что не хотел, а потому что знал, что Цан Ицзин был упрямым, и его было невозможно контролировать. Тем более, что они были так близки, так долго, и всё ещё так хорошо ладили. Было невозможно разлучить их из-за нескольких слов.

Недавно все заказы в Пекине, которые были согласованы, были отменены. Те, что не могли быть отменены, также заявили, что не будут продлеваться. Что-то вроде отключения электричества в холодильниках, поломки машин. Даже капитаны и матросы рыболовных судов были переманины другими компаниями за высокую зарплату, хотя во всём Хэбэе не было компании по производству морепродуктов крупнее их.

Цан Майфэн недоумевал, когда мать Чжун Жуйчжи пришла к нему.

Она сразу сказала:

— В 78 году я помогла тебе. Если бы не хороший адвокат, которого я нашла, ты бы сидел в тюрьме как минимум пять лет.

Цан Майфэн вскочил, закрыл дверь, заварил чай Маофэн и внимательно слушал эту красавицу, похожую на Чжун Жуйчжи на шесть частей.

Она спросила:

— Ты знал? Ты позволил этому случиться? Если не знал, зачем закрыл дверь? Почему не остановил? Почему не сказал мне? Позвонил бы или написал! Что теперь? Мой сын сбежал с твоим племянником! Тайный брак, два мужчины, что мне делать!

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197324>